

ЧИТАТЬ АЛЬТЮССЕРА

Lacan
Link

RUS 26-27.10

ENG 02.11.2024

АФИША КОНФЕРЕНЦИИ

26

ОКТАБРЯ

11:00 Николай Нахшунов

12:00 Александр Смулянский

13:00 Антон Сюткин

14:00 Артем Серебряков

15:00 Леонид Томин

16:00 Илья Крисанов

17:00 Иван Скопин

18:00 Артемий Магун

Сергей Ребров 11:00

Владислав Калинин 12:00

Антон Бархатков 13:00

Олег Горяинов 14:00

Лиза Ковалева 15:00

Данил Давлетбаев 16:00

Андрей Денисюк 17:00

27

ОКТАБРЯ

14:00 Stefano Pippa

15:00 Agon Hamza

16:00 Alfie Bown

17:00 William S. Lewis

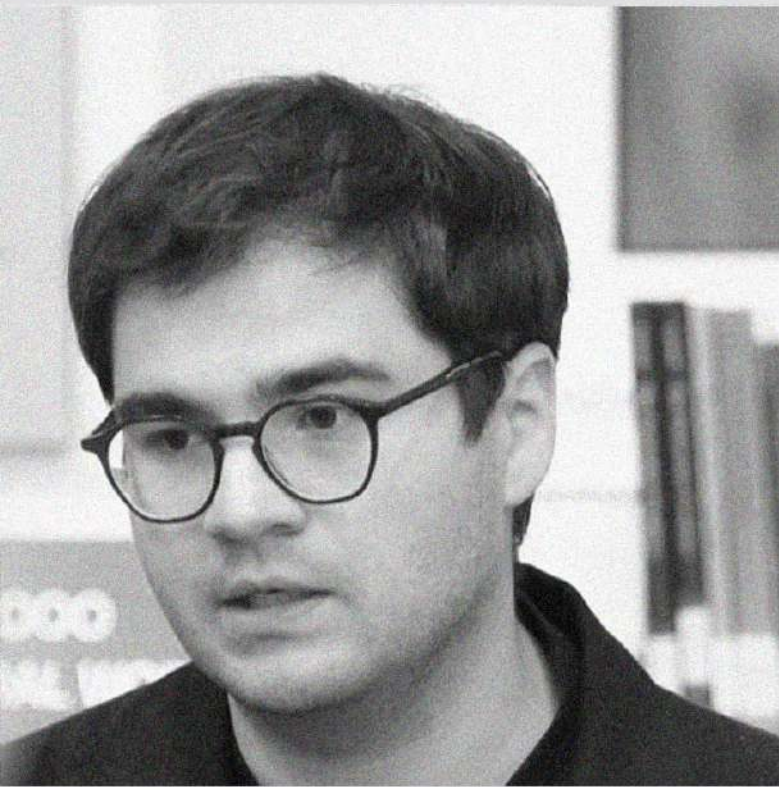
18:00 Daniel Tutt

19:00 Natalia Romé

20:00 Eugenia Konoreva

02

НОЯБРЯ

26.10
11:00

НИКОЛАЙ НАХШУНОВ

Преподаватель факультета гуманитарных наук ШАНИНКИ

**«Чужие имена:
критическая
феноменология
интерпелляции»**

Что значит быть окликнутым (по имени)? В «Идеологии и идеологических аппаратах государства» Луи Альтюссер тесно связывает субъективацию и имянаречение, подчеркивая двойную зеркальность идеологической структуры: абсолютный Субъект, занимающий центральное место в идеологии, выбирает имя для других субъектов, одновременно подчиняя их и заставляя постоянно сверяться с (настоящим и будущим) образом, который они получили извне. Выбор имени также не случаен — он отражает саму природу Субъекта и воспроизводимого им порядка. Я предлагаю перечитать классическую работу Альтюссера с позиции критической феноменологии, чтобы выявить

нормативные и нормализующие свойства интерпелляции, ее способность ухватывать Чужое и усваивать его в понятиях господствующих квази-трансцендентальных порядков. В противовес репрессивным логикам имянаречения я буду рассматривать практики и политики самоименования и возвращения аутентичных имен.

26.10
12:00

**АЛЕКСАНДР
СМУЛЯНСКИЙ**

Психоаналитик, философ

**«Сверхдетерминация
после противоречия:
окончательное
преодоление
инверсии»**

В современном альтюссерианском корпусе понятие сверхдетерминации дежурно используется для более усовершенствованного теоретического обращения с базовым марксистским понятием «противоречия», преодолевающего недостаточность гегелевской диалектики. При этом ход Альтюссера содержит потенции не единичного, а двойного преодоления как гегелевской, так и марксистской мысли в том отношении, в котором основной акцент в развертывании альтюссерианского суждения сдвигается в сторону логического описания самой сверхдетерминирующей процедуры. Элементы последней находятся в ином, более

ЧИТАТЬ АЛЬТЮССЕРА

сложном отношении, нежели элементы противоречия, вследствие чего концепция сверхдетерминации может быть рассмотрена не столько как служебное приложение к обоснованию теории противоречия, сколько в качестве отдельного теоретического изобретения, потенциально замещающего собой концепцию противоречия и предваряющего завершение эпохи его объяснительного господства. Заложенные в альтюссеровскую теорию топологические расширения позволяют помыслить пространство, в котором именно отношения сверхдетерминации, а не противоречия, выступают в роли наиболее базовой связи элементов этого пространства и одновременно составляют его субверсивную основу.

26.10
13:00

АНТОН СЮТКИН

Старший преподаватель центра практической философии «Стасис», научный сотрудник НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

«Исторический материализм после Альтюссера: коммунистическая Идея и/или множественные темпоральности»

Важнейшей задачей Альтюссера и его школы в 60-е годы является освобождение марксизма от преследующей его «тени Гегеля». Марксистский исторический материализм, с точки зрения Альтюссера, находится под слишком сильным влиянием гегелевской телеологии. Поэтому он упускает уникальность исторического момента и, в конечном счете, оказывается не способным к «конкретному анализу конкретных обстоятельств». Альтюссер предпринимает попытку реформировать марксизм, предлагая теорию

структурной причинности и сверхдетерминации в качестве материалистической альтернативы гегелевской спекулятивной диалектики. Однако в дальнейшем он занимается постоянной самокритикой, предполагающей пересмотр онтологических оснований собственного проекта. В итоге контуры его понимания материалистической диалектики остаются неопределенными: вместо законченной системы мы имеем дело с несколькими соперничающими исследовательскими программами, в той или иной степени сохраняющими верность Альтюссеру и его критике телеологии. Ситуация становится еще сложнее, когда мы переходим от материалистической диалектики к историческому материализму. В этом докладе речь пойдет об Алене Бадью и Витторио Морфино, предлагающих два принципиально различных способа мыслить историю в свете альтюссеровской реформы марксизма. Таким образом, реконструируя заочный спор между ними, мы постараемся очертить контуры исторического материализма будущего.

26.10
14:00

АРТЕМ СЕРЕБРЯКОВ

**Сотрудник Лаборатории
критической теории культуры
НИУ ВШЭ - СПб**

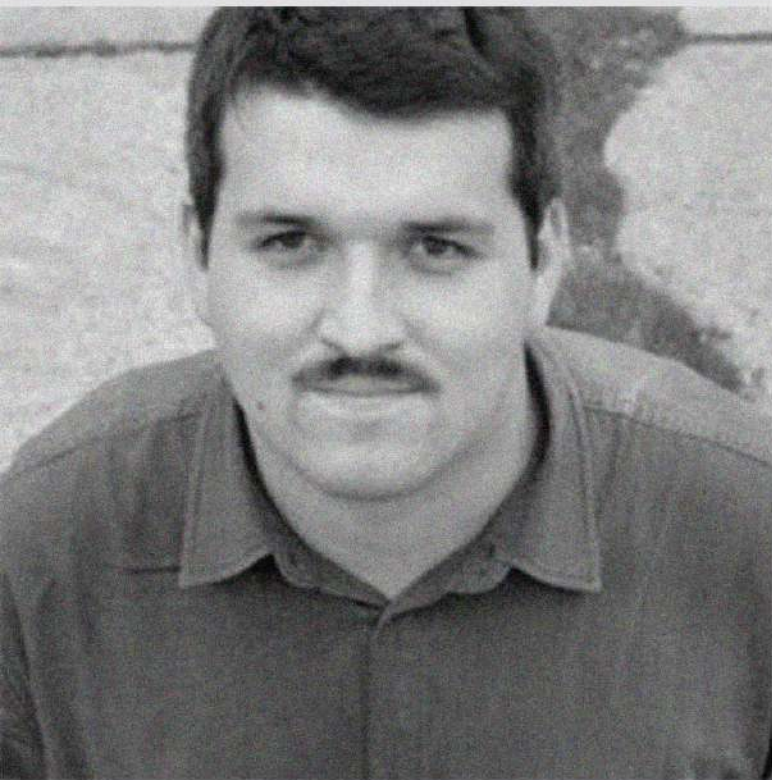
**«Луи Альтюссер и
судьба субъекта»**

Альтюссеровский анализ идеологических аппаратов как системы субъективации и его понимание истории как процесса без субъекта производят эффект одновременно пугающий и очаровывающий. С одной стороны, он настаивает на принципиальной невидимости для субъектов процессов их субъективации и на сверхдетерминированном характере структуры общественных отношений, чье всегда уже данное комплексное единство не может быть схвачено участниками воспроизводства этой структуры. С другой стороны, Альтюссер постоянно занимался поиском такой позиции, из которой это невидимое можно не только разглядеть, но и преобразовать — позицию радикального критика и вместе с тем альтернативного производителя идеологии. В моем докладе, во-первых, будет дана генеалогия

ЧИТАТЬ АЛЬТЮССЕРА

альтюссеровского понимания категории субъекта (Спиноза, Гегель и Ипполит, Кавайе и Башляр, Леви-Стросс и Лакан); во-вторых, сама линия развития альтюссеровской мысли от ранних работ о христианстве и Гегеле до программы алеаторного материализма будет рассмотрена как противоречивая история разрешения вопроса о субъекте; и, в-третьих, в контексте этой проблемы будет дана оценка прогрессивно-регрессивного метода Сартра, оппонировавшего структурализму Альтюссера, а также проектов мыслителей, вышедших из альтюссерианского круга, таких как Ален Бадью, Этьен Балибар и Жак Рансьер.

26.10
15:00

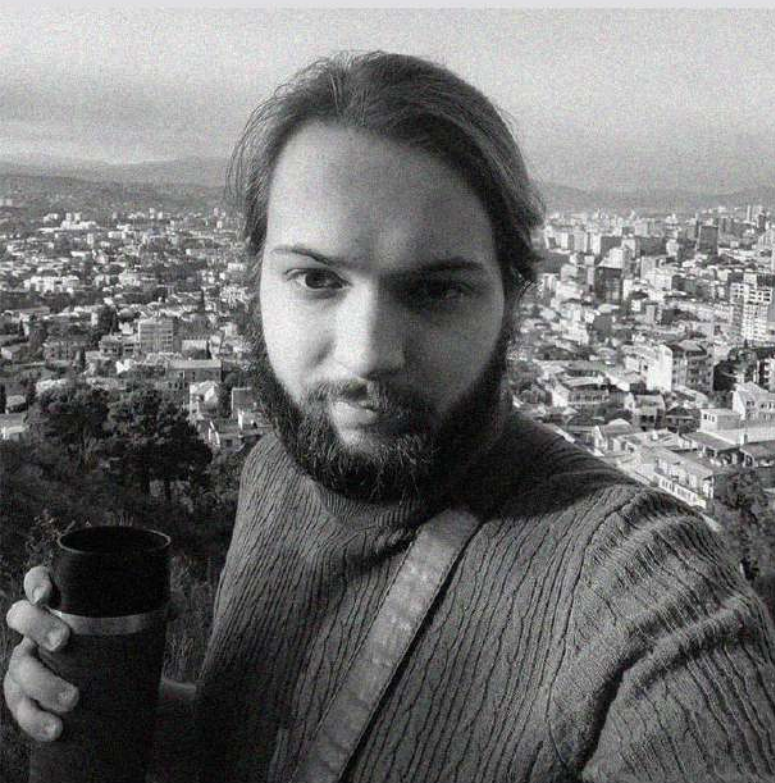
ЛЕОНИД ТОМИН

**Кандидат политических наук,
преподаватель СПбГУ, доцент
кафедры политического
управления**

**«Альтюссер как
читатель Фейербаха»**

В докладе речь пойдет о значимости критического прочтения работ Л. Фейербаха периода 1839-1845 гг. для теоретического проекта Л. Альтюссера. Известно, что согласно Альтюссеру становление марксизма как науки стало возможно после эпистемологического разрыва с фейербахианской проблематикой. Помимо этого, фигура Фейербаха присутствует в текстах как негативный ориентир, когда Альтюссер критикует марксистские «идеологические теории идеологии», «конкретную психологию» Ж. Политцера. Кроме того, в контексте альтюссерской критики Фейербаха будет рассмотрена важная для марксизма проблема связи теории и практики.

26.10
16:00

ИЛЬЯ КРИСАНОВ

ассистент Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ

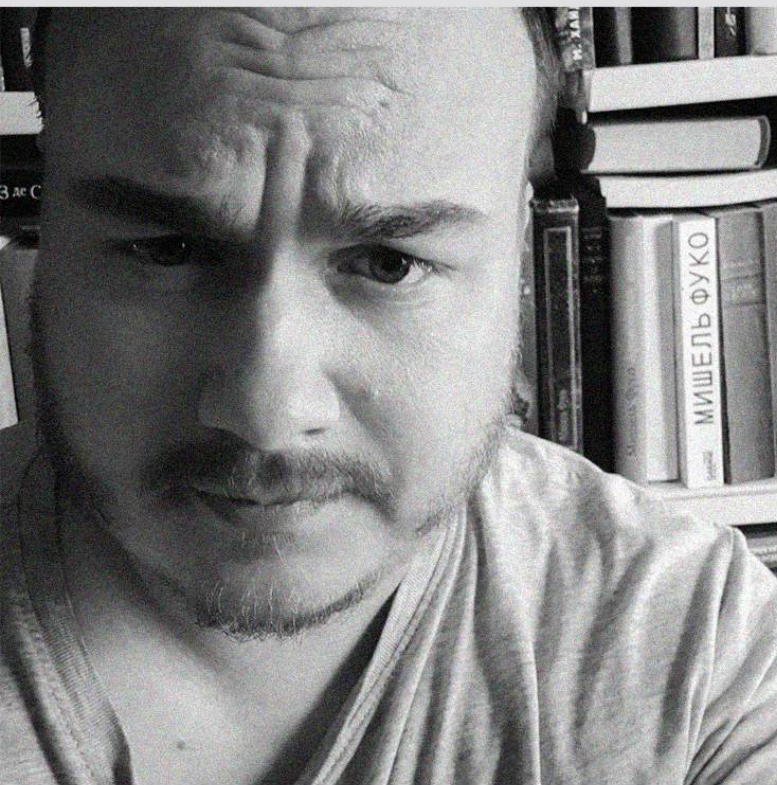
**«Производственные
силы и
воспроизводство
капитализма: как (не)
стоит воспринимать
идеологические
аппараты государства»**

Классический текст «Идеология и идеологические аппараты государства» относится к числу наиболее известных и влиятельных произведений Луи Альтюссера, и тем не менее за его написанием стоит сложная история, перипетии которой слабо известны в России. В данном докладе мы взглянем на проблему идеологических аппаратов и интерпелляции субъектности через призму той невышедшей книги, частью которой эта тематика должна была стать изначально — «О воспроизводстве капитализма». Эта обскурная рукопись

содержит большое количество деталей, позволяющих увидеть крайне важный, но обычно игнорируемый этап творчества французского философа, уже занявшегося самокритикой в отношении раннего структуралистского проекта, но ещё не ставшего автором идеи «алеаторного материализма». В этот период Альтюссер активно ищет новые способы решения ситуации после Красного мая: от маоизма до обращения напрямую к Фрейду, — и реконструкция этого контекста позволяет рассмотреть теорию идеологии под неожиданным углом. Так, поместив идеологический аппарат в надлежащую ему проблематику (условия возможности сохранения капиталистических отношений в ситуации, когда крах капитализма должен был бы с точки зрения марксистской ортодоксии уже наступить), мы можем увидеть в этой концепции пересечение двух интересующих Альтюссера тем, от которых он при этом пытался откреститься: энергетической модели психики Фрейда и марксовой теории производственных сил. В этом прочтении совершенно иначе звучит главный тезис данной работы о материальности идеологии, который из достаточно очевидного после Лукача редукционизма надстройки в лице буржуазного субъекта к ее общественно-экономическому основанию превращается в крайне актуальную для нынешнего состояния левой критики топографию социального целого. Таким образом, Альтюссер как философ оказывается гораздо сильнее связан с проблематикой своих предшественников-марксистов, чем мы обычно о нем думаем. Однако при этом он намеренно помещает эти темы из более гегельянского языка Лукача или Сартра в свой собственный лексикон, оказавшийся невостребованным спустя десятилетия после его смерти, но не утративший свой аналитический и критический потенциал.

ИВАН СКОПИН

Исследователь деконструкции и психоанализа, участник проекта **LacanLink**

26.10 17:00

**«Логика
сверхдетерминации,
графика
деконструкции»**

Понятие сверхдетерминации, как правило, трактуется либо слишком узко и поэтому ограничено — в контексте марксистской теоретизации базиса и надстройки; либо слишком абстрактно — как представление об одновременном срабатывании в некоторой ситуации нескольких причин. В силу такого положения вещей названное понятие практически не подвергается дальнейшей разработке. Доклад представляет собой попытку показать, что его потенциал гораздо шире, чем это принято считать. В частности, логика сверхдетерминации, как она была сформулирована Альтюссером в известной работе, предполагает возможность ее разработки в контексте того, каким образом Ж. Деррида предлагает продумывать деконструктивную логику, или графику, письма.

26.10
18:00

АРТЕМИЙ МАГУН

**Российский философ,
политический теоретик,
специалист по диалектике,
социальный исследователь**

**«Альтюссер как
диалектический
мыслитель»**

Альтюссер довольно амбивалентно относился к диалектической традиции в марксизме. Считается, что в зрелый период он разрабатывал т. н. «материалистическую диалектику», ядром которой было учение о сверхдетерминации. Альтюссер критически относился к Гегелю и считал, что его версия диалектики является более эмпирической, и поэтому материалистической.

Материалистическим Альтюссер считал и свой последующий поворот к алеаторности. Вопреки этому, я в своем докладе хотел бы показать, что Альтюссер и его школа на деле занимаются важнейшим делом «диалектики диалектики», то есть, во-первых, удваивают диалектическое рассуждение

(даже по отношению к Гегелю, который тоже все удваивал), во-вторых, выявляют скрытые предпосылки применимости диалектики (такие как алеаторная комбинаторика и псевдо-субъективизация).

27.10
11:00

СЕРГЕЙ РЕБРОВ

Философ и политический теоретик. Младший научный сотрудник Института социологии РАН

«Незавершённая альтюссерианская революция в марксизме»

Будучи крупнейшим интеллектуалом своего времени, Луи Альтюссер, как известно, обрел при жизни репутацию известного интерпретатора работ Маркса, что в свою очередь способствовало возникновению альтюссерианства как оригинального политико-философского направления в западном марксизме. В то же время более поздние тексты Альтюссера, вышедшие в свет уже после его смерти, свидетельствуют о радикальном пересмотре самим мыслителем своих более ранних позиций, которые уже в значительной степени не совпадали с классическими марксистскими канонами. Более того, отказавшись от идеи телеологичности исторического процесса, параллельно придя

ЧИТАТЬ АЛЬТЮССЕРА

к концепции случайности политической конъюнктуры, французский философ фактически обрел статус оригинального философа, не скованного какими-либо старыми догматами. Нельзя при этом сказать, что сам Альтюссер признал данный факт, что, однако, не означает того, что нынешние попытки развития его идей должны в обязательном порядке исходить именно из марксистских принципов. Фактически альтюссеризм в XXI веке может стать совершенно обособленным от марксизма течением, что в некоторой степени означает, что та революция, которую когда-то начал Альтюссер, должна завершиться и ее окончательным итогом должно быть радикально новое начало, о котором когда-то писал сам мыслитель в своих рассуждениях об алеаторном материализме.

27.10
12:00

ВЛАДИСЛАВ КАЛИНИН

Преподаватель ШАНИНКИ,
руководитель программы
«Публичное управление и
социальные изменения»

«Проблема
политического
субъекта в алеаторном
материализме
Л. Альтюссера»

Определяя политику как своего рода продолжение и приложение теории (Л. Альтюссер) или как мысль в формулировке С. Лазарюса — ученика Л. Альтюссера, а в другом варианте — как истинностную процедуру (А. Бадью), мы не только сталкиваемся с очевидной сложностью демаркации теории и политики, но и с возможным оппортунизмом, где недостаток/провал реального политического вовлечения маскируется и шифруется абстрактными построениями. Ранние попытки Альтюссера обосновать новый проект материалистической диалектики наткнулись на подводные камни. Специфика политического растворялась в мире высокой теории.

«В своей теоретической критике, — пишет М. Лахтинен, — Альтюссер подчеркивает политико-интеллектуальные проблемы в отношениях между теорией и политической практикой»¹.

Так, начатая им позднее реинтерпретация текстов Макиавелли, была связана с попыткой реконструировать основания материализма, а вместе с этим и придать новый импульс к проблеме политического в марксизме. А. Негри обозначил такое смещение мысли Альтюссера немецким термином *khege*, знакомый нам как поворот и смена перспективы в философии М. Хайдеггера. В «Макиавелли и мы» Альтюссер, согласно А. Негри, ищет новую почву для инициации политических действий в тех положениях и условиях, которые блокируют в силу классовых и/или иных интересов последнее².

Алеаторный материализм, представленный поздним Альтюссером, топологически помещает политическую практику в пустоту, в отсутствующее место. Оно же, каким-то образом и выталкивает политического субъекта с его перформативным жестом в новое пространство антогонизмов и коллективного движения. За пределами воспроизводящих и интерпеллирующих структур происходит генезис политического субъекта. И там, где кажется, что предпосылки для возникновения политики свидетельствуют против самой политики, кроется смысл политического.

1. Lahtinen M. *Politics and philosophy : Niccolo Machiavelli and Louis Althusser's aleatory materialism*. Leiden, Boston: Brill, 2009. P. 73.

2. Negri A. *Notes on the evolution of the thought of the Later Althusser*. P, 54.

Впрочем, это краткое резюме нуждается в пояснениях, комментариях, детализации. А именно: как нам следует понимать политику в поздней онтологии Альтюссера? Что означает быть политическим субъектом и какие диспозитивы прилагаются к нему? Какую политическую эпистемологию мы извлекаем из чтения Альтюссером Н. Макиавелли? Эти вопросы мы и хотели бы обсудить на конференции.

27.10
13:00

АНТОН БАРХАТКОВ

**Кандидат философских наук,
доцент**

**«Альтюссер
и Спиноза»**

Философия Бенедикта Спинозы оказала определяющее влияние на весь философский проект Луи Альтюссера. Именно спинозистская мысль стояла за размежеванием Альтюссера с гегельянскими версиями марксизма и формулировкой им своей «антигуманистической» версии марксистской философии. О том, в чем состоял спинозизм Альтюссера, что взял (и не взял) Альтюссер у Спинозы и что прочитанный Альтюссером Спиноза может сказать нам сегодня, размышляет к.ф.н., доц. А.И. Бархатков.

27.10
14:00

ОЛЕГ ГОРЯИНОВ

Исследователь модернизма в литературе и философии, ведущий семинара «Катакомбы модернизма»

«Где ставить точку? Противоречие, сверхдетерминация, *différance*: Альтюссер в зеркале деконструкции и *vice versa*»

Концептуальная связь между мыслью Луи Альтюссера и Жака Деррида обычно понимается либо как незначительная (их отношения редуцируются к обстоятельствам дружбы), либо как антагонистическая (где роль последовательного критика-оппонента исполняет Деррида). Немногочисленные общие теоретические сюжеты, различие в интересе к ключевым фигурам из истории философии, с которыми работали мыслители, несогласие по многим политическим вопросам, — все это складывается в образ двух предположительно существенно отличных друг от друга

версий French theory. Однако действительно ли между проектами двух философов мало общего? Можно ли выявить неочевидные следы структуралистского марксизма в проекте деконструкции и vice versa? Какое место занимают Гегель и диалектика в полемике философов? Какую роль в этом диалоге играют вопросы телеологии и эсхатологии? В докладе будет предложена реконструкция диалога Альтюссера и Деррида с точки зрения проблем сосуществования множественных темпоральностей и (не)детерминированного будущего.

27.10
15:00

ЛИЗА КОВАЛЕВА

Независимая
исследовательница

**«Сексуальное и
идеологическое.
Аленка Зупанчич и
Луи Альтюссер»**

Доклад предполагает объединение концептуализации сексуальных отношений Аленки Зупанчич и идеологии Луи Альтюссера на базе общих для обоих мыслителей лаканианской «объектно-дезориентированной онтологии».

В рамках данного доклада будет предпринята попытка рассмотреть сферу сексуального в качестве самостоятельного идеологического аппарата, обретающего свою материальность на территории искусства, культуры, политики. Именно возрастающее влияние темы полового различия и сексуальности в контексте политической борьбы заставляет задуматься о идеологическом статусе сексуальных отношений в его наиболее глубоком понимании. Анализ

сферы межполовых и сексуальных отношений не только в содержательном, дискурсивном аспекте, но и в онтологическом позволяет использовать структуралистский подход Луи Альтюссера. Так, благодаря традиции альтюссерианской критики, целью доклада станет не только интерпретация содержательного аспекта идеологии, то есть «верований», но и ответ вопрос: «Зачем человеку нужна эта воображаемая транспозиция его реальных условий существования?»

27.10
16:00

ДАНИЛ ДАВЛЕТБАЕВ

Выпускник центра
«Стасис» ЕУСПб

**«Модальность и
темпоральность
события у Альтюссера,
Деррида и Мейясу»**

Доклад посвящен рассмотрению трех различных подходов к определению условий возможности подлинного исторического события, которые обнаруживаются в работах французских мыслителей Луи Альтюссера, Жака Деррида и Квентина Мейясу. Выбор этой троицы в первую очередь обусловлен их последовательной критикой телеологических и эсхатологических интерпретаций истории, которая при этом служит экспликации тезиса об открытости непредвиденному событию, обладающему трансформационным и эмансипаторным потенциалом. Отсюда становится возможным обнаружить общность и принципиальные различия тех концептуальных стратегий, посредством которых названные

ЧИТАТЬ АЛЬТЮССЕРА

мыслители определяют место события в историческом процессе. В случае Альтюссера акцент делается на работах «Макиавелли и мы» и «Подземное течение материализма встречи», в которых история и политическая практика осмысляются с помощью понятий пустоты, случайной встречи, конъюнктуры. В контексте сопоставления с поздней мыслью Альтюссера интерес, помимо всего прочего, представляют концепт «мессианства без мессианизма» и тезис о «недеконструируемой идее справедливости», которые формулируются Деррида в «Призраках Маркса». Спекулятивный материализм Мейясу будет рассматриваться как своеобразный синтез позиций Альтюссера и Деррида, в действительности радикализирующий их в специфической манере: с одной стороны, абсолютность принципа контингентности вместо (по словам самого Мейясу) «умеренности» алеаторного материализма; а с другой, идея грядущего Бога или Четвертого мира Справедливости, который, в сущности, выступает объектом контингентного радикального мессианства.

27.10
17:00

АНДРЕЙ ДЕНИСЮК

Психоаналитик, философ

**«Экстимная смычка
интерпелляции и
сексуации»**

Луи Альтюссер относится к числу тех редких теоретических авторов, которые, обладая неоспоримым концептуальным потенциалом, тем не менее не только сами не становятся отправной точкой для новых концептуальных вложений, но и, более того, попадают в зону умолчания своей же дисциплины. Это связано с «проскальзывающим» эффектом альтюссерянского текста, его способностью к постановке проблемы с одновременным указанием на недостаточность текущих средств проблематизации.

Одновременное повышение требовательности к теории и теоретизации проблемы создает напряжение особого рода. Чем более очевидной становится проблематика текста Альтюссера, тем сложнее ее продумать, так как требуется

ЧИТАТЬ АЛЬТЮССЕРА

дополнительная работа по преобразованию мышления в теорию. Между определением проблемы и преобразованием теории остается зазор, куда зачастую проскальзывает читатель. Примерами подобного скольжения могут быть многочисленные ссылки на строго определенные места альтюссерианского корпуса, призванные поддержать исследование, не выдвигающее к себе дополнительных теоретических требований, или, напротив, задействование альтюссерианских категорий анализа теории вне материала собственного теоретического исследования. В любом случае, хотя это и позволяет освоить Альтюссера, это не может привести к срабатыванию его мысли, так как из-за своего сложносоставного характера она не поддерживает контейнирование и передачу как знание обычной теоретической практики. Следствием такого проскальзывающего освоения корпуса Альтюссера становится неусвояемость его теории, а значит, и отсутствует возможность ее оспорить или хранить ей верность.

02.11
14:00

STEFANO PIPPA

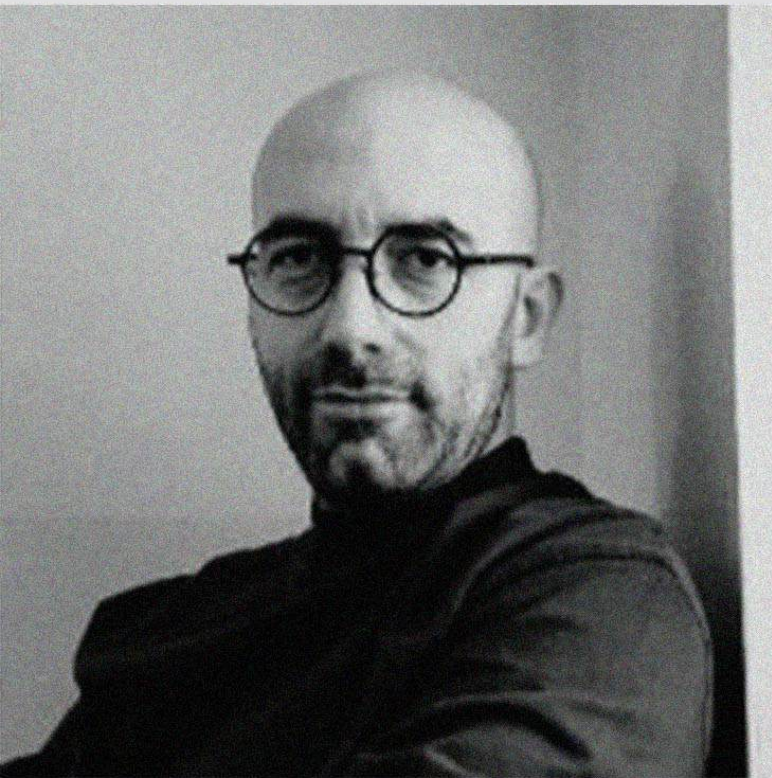
Research Fellow in Philosophy
at the University of
Milano-Bicocca (Italy).

**“Interpellation and
Overinterpellation
in Althusser. Notes
towards an
investigation”**

In this paper, I propose a reinterpretation of Althusser’s theory of ideology to show that, contrary to long-held assumptions, it can provide a solid conceptual basis for understanding the conflict and antagonism intrinsic to the production of subjectivity. By analysing some under-studied texts within Althusserian scholarship, I argue that Althusser’s theory contains, alongside a dominant ‘functionalist-idealist’ tendency evident in the famous article “Ideology and State Ideological Apparatuses” (1970), a “materialist” tendency that leads to the conceptualisation of what I propose to term – building on Althusser’s use of the notion of “overdetermination” –

“overinterpellation.” I shall contend that viewing interpellation as “overinterpellation” offers a valuable perspective for thinking about the ineradicable antagonisms in the processes of subject formation. This approach provides a foundation for understanding resistance to dominant ideology in a strictly anti-humanist sense, avoiding the pitfalls of idealist theories of subjectivity.

02.11
15:00

AGON HAMZA

Assistant professor of political philosophy at the
Institute of Social Sciences and Humanities in Skopje,
North Macedonia

**“Althusser’s Catholic
Marxism”**

This paper deals with both the effects and the conditions of Althusser’s philosophical thinking. In dealing with the effects of his philosophical writings, this paper aims at investigating the possibilities of being an Althusserian in a very post-Althusserian historical conjuncture. The other aspect the present work deals with is the conditions that made his philosophical thinking possible. In doing so, it introduces Catholicism as the first condition, which pertains throughout Althusser's philosophical career.

02.11
16:00

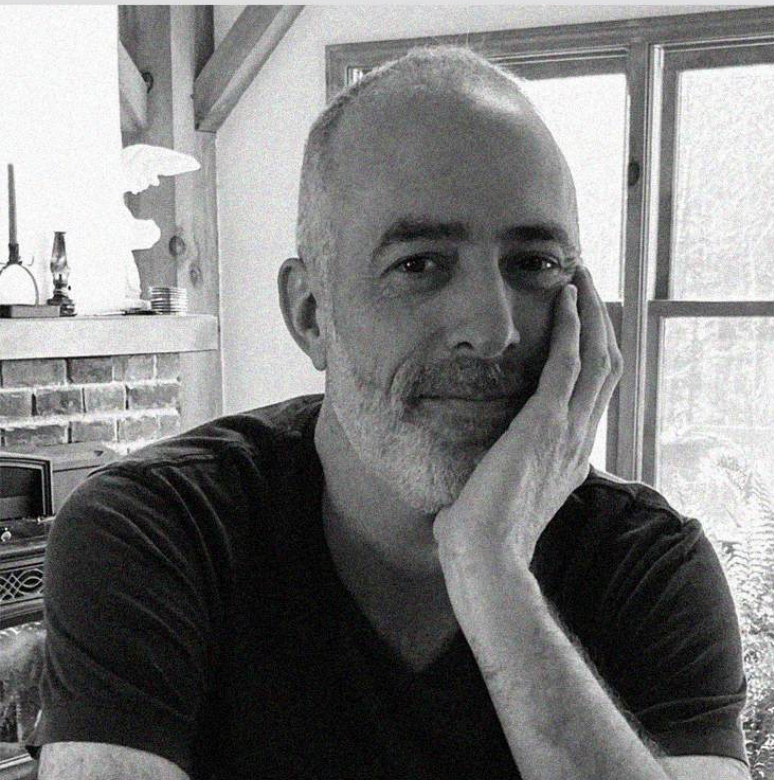
ALFIE BOWN

**Senior Lecturer in Digital Media
Culture and Technology
Editor: Sublation Magazine**

**“Cybernetics and AI:
Interpretation or
Misrecognition”**

This talk considers the interesting — underacknowledged — connection between cybernetics and psychoanalysis. I argue that Lacan — who read cybernetics and humorously dismissed it — was influenced by its ideas. Comparing Althusser’s famous ideas of interpellation with Lacan’s concept of misrecognition, the talk argues that it was Lacan who had a cybernetic viewpoint — rather than Althusser. When looking at technology today, it is this cybernetic misrecognition that helps us understand the relationship to robots and computers, rather than the Althusserian view.

02.11
17:00

WILLIAM S. LEWIS

**Professor of Philosophy and
Director of Media and Film
Studies at Skidmore College in
Saratoga Springs, New York**

**“The Distance Between
Art and Ideology:
Reconstructing
Althusser’s
Aesthetic Theory”**

In a text which adopts the language of Lacan and of psychoanalysis from 1966 and which replaces the various cognitive capacities Althusser usually associates with intellectual practice with the word “discourse,” the common effect of science, ideology, and art is clearly stated when Althusser writes, “If we compare the different existing forms of discourse — that is, the forms of unconscious discourse, ideological discourse, aesthetic discourse and scientific discourse — we can demonstrate the existence of a common effect: every discourse produces a subjectivity-effect. Every discourse has, as its necessary correlate, a subject, which is

one of the effects, if not the major effect, of its functioning (2016/1966). While Althusser famously traces this common effect's work on the subject in terms of ideology in *On the Reproduction of Capitalism* (2014/1970) and in terms of science in *Philosophy and the Spontaneous Philosophy of the Scientists* (1990/1965-6), a problem with Althusser's aesthetic theory is that art is never put back together with science and ideology to show their relations and to trace their common effect on a subject's conscious and unconscious thought. *Prima facie*, one sees only inconsistency. This lack of accord makes it difficult for the reader to piece together how an artist — working with their own mystified consciousness and existing materials — can fabricate an artwork characterized by a tension between the real and the ideological. Seen in terms of the object and its reception, it is likewise an enigma how a work of art may inaugurate a knowledgeable critique of real situations. Ever resolving them and while often slipping back to his earlier formulations. Building upon unpublished correspondence and other archival materials as well as upon insights from pragmatist aesthetic theory, this contribution will attempt to develop a plausible theory of the aesthetic object that both differentiates it from scientific and ideological objects of knowledge as well as revealing the relation among these cognitive and social practices.

02.11
18:00

DANIEL TUTT

Writer and philosopher:
Professorial Lecturer in
Philosophy at George
Washington University, a
member of the Lacanian Forum
of Washington, DC

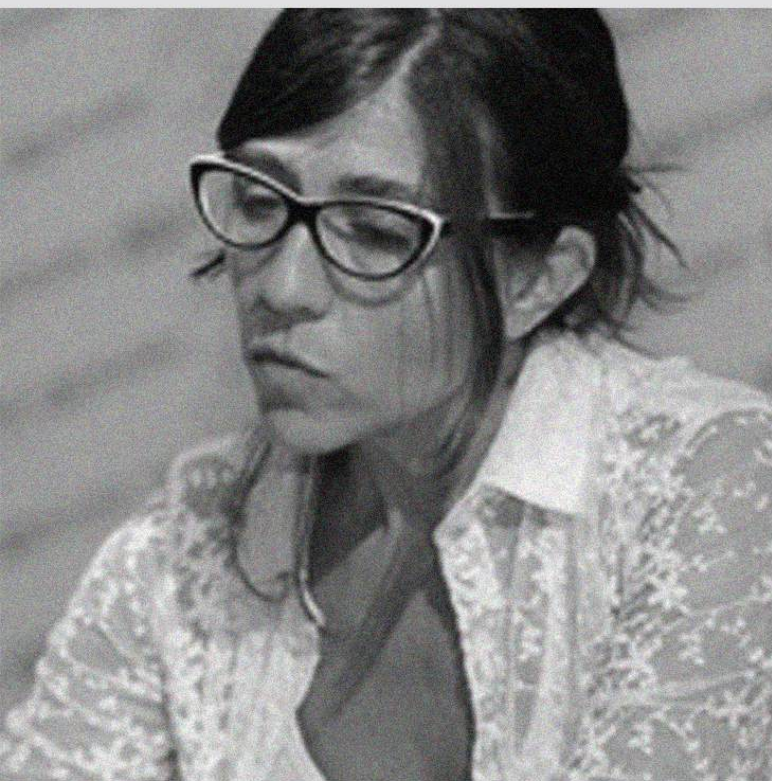
**“Althusser without
Lacan? Thoughts on
Restoring Marxist
Ideology Critique”**

Althusser's theory of ideology is deeply indebted to Lacan's theory of the discourses and history, but this debt has largely had negative effects on the wider project of Marxist ideology critique. Althusser's theory of ideology can, and often is, read in a universalist and ahistorical account of subjection and alienation that strips Marxist analysis, and Marxist intellectual activity is removed from an adequately antagonistic understanding of class struggle under this influence. At the same time, some students of Althusser, most notably Michel Pêcheux, move beyond these idealist blind spots that other

Althusserian philosophers, most notably Žižek and Laclau, have adopted. We will explore Pêcheux's work and draw up a balance sheet on the legacy of Althusserian accounts of ideology. We will conclude with an analysis of the best means for preserving and appropriating Althusser's insights for Marxist ideology critique today.

02.11 19:00

NATALIA ROMÉ

Professor and researcher at the Gino Germani Research Institute, Faculty of Social Sciences, University of Buenos Aires

“Materialism of the Imaginary. Althusser’s legacy for our time”

Philosophers as different as Etienne Balibar, Michel Pêcheux and Warren Montag explored the idea of a materialist approach to the imaginary within Althusserian philosophy, which mainly concerns its connection to Spinoza and Marx. However, the reflections on theatre and the notions of scene and visibility could also point to a rather tacit dialogue with the psychoanalytic category of the phantasm. The spectral force that it brings with it is irreducible to the semantics of misrecognition, distortion, unknowing or illusion, in which it is sometimes subsumed. The phantasm is the positive effect of a torsion, a temporal gap in the transindividual topic, that Lacan identifies as sexual non-relation, in order to locate the libidinal

02.11
20:00

EUGENIA KONOREVA

Psychoanalyst, researcher, the founder of LacanLink

**«Theory's Misalliance:
the Position of
Psychoanalysis Today»**

Over the past few decades resorting to psychoanalysis as one of the tools of social-philosophical criticism along with the demand to emancipate psychoanalysis itself has become a ubiquitous trend. Meanwhile, psychoanalysis demonstrates a decline in its theoretical capacity to address this question and to articulate its own position both within the broader intellectual framework — when its apparatus is required to furnish the current political conjuncture, and within its inner borders — where theoretical research is mostly replaced by a commentary archive. Therefore, Louis Althusser's claim that theory has to know exactly what point it has reached in its development to know what kind of theoretical work it must and can accomplish is of special relevance today. Following this trajectory allows us to contour the position of psychoanalysis, its limits, and possible theoretical solutions.